

АНТИЧНАЯ СВАДЕБНАЯ ТРАДИЦИЯ В БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

К.К. Дорошевич, 1 курс

Научный руководитель – Е.А. Игнатюк, к.ф.н., доцент

Полесский государственный университет

Одна из глав книги “О небесах, о мире духов и об аде” Эмануэля Сведенборга — шведского философа–мистика XVIII века — имеет название “О браках на небесах”. Свое понимание брака Э.Сведенборг выразил в тексте следующим образом: “Брак (conjugium) на небесах есть духовное соединение двух личностей в одну... Дух состоит из двух частей, из которых одна называется разумом, а вторая — волей. Когда эти обе части действуют нераздельно, они тогда образуют один дух: муж на небесах действует как та часть, которая называется разумом, а жена — как та, которая называется волей. Когда это соединение, принадлежащее внутренним началам человека, сходит в низшее начало, принадлежащее телу, тогда оно постигается и чувствуется как любовь; эта любовь есть супружеская (amog conjugialis)” [4, с. 266.]

Мы же вдохновились этой вышеупомянутой мыслью шведского учёного (ведь на любой свадьбе всегда подчёркивалось, что молодой и молодая — это одно целое; поэтому, например, перед

ними клали только одну ложку и одну вилку) и решили изучить свадебный обряд, который сопровождает заключение брака. При этом использовали богатый научный материал. Для исследования *свадебного обряда* мы, в первую очередь, выделили работы фольклористов–этнографов XIX века: Евстафия Тышкевича (“Описание Борисовского уезда”, 1874), Рамуальда Зенкевича (“Народные песни полеского люду”, 1851г.), Юзефа Крашевского (“Несколько моментов из жизни сельского населения Кобринского уезда”, 1840), Михаила Федаровского (“Люд белорусский. Свадьба”, 1902). Мы также изучили материал книги “Беларуская фалькларыстыка: эпоха феадалізму”, где приводятся примеры изучения свадебного обряда как культурного феномена этнографами XIX в.

Мы выделили следующие символы и структурные элементы традиционной белорусской свадьбы, соотнеся их с античными элементами:

1. День свадьбы. Как отметил Герман Вейс в статье “Народы Италии”, “к предстоявшей свадьбе члены семейства относились серьезно; для неё выбирали дни, считавшиеся счастливыми, но и, назначив день, внимательно и не без страха наблюдали за всеми счастливыми и неблагоприятными предзнаменованиями, какие он принесет с собой (в числе последних были: пасмурная погода, пение петуха, появление змей и др.)” [2, с. 350.]. “Свадьбы обыкновенно происходили зимой, преимущественно в дни полнолуния” [1, с. 220.].

У белорусов счастливейшие дни свадьбы связаны с приметами, суевериями: например, брак, заключённый после полудня, — более удачный. Выбор дня также определялся следующими праздниками: “Вялікая вясельніца”, “Мясаедныя вяселлі”, “Траецкія вяселлі”.

2. Помолвка. Обручение “Брачной церемонии предшествовала помолвка. У римлян она не была столь торжественной, как у греков, а заключалась в простом объяснении жениха с отцом невесты или с опекуном; затем родители невесты давали обет и жених с невестой обменивались подарками” [2, с. 350.].

Обручение было важным юридическим актом, так как при этом обсуждали имущественные отношения будущих родственников, размер приданого. Молодые сами, сознательно принимая решения, публично приносили взаимные брачные обеты. После совершения всех необходимых формальностей жених и невеста считались “наречёнными”, помолвленными.

В книге Михаила Федоровского “Люд белорусский. Свадьба” отмечено, что “задача змовін – заручыцца згодай радні жаніха і радні нявесты на шлюб, больш пэўна замацаваць гэту згоду, канчаткова дамовіцца аб усіх падрабязнасцях вяселля” [6, с. 296.].

3. Приданое. “Невеста нередко дарила жениху вытканную ею самой пёструю одежду, а жених вручал невесте металлическое обручальное кольцо как залог верности. Затем в присутствии своих подруг она одевалась в брачные одежды, которые состояли из туники, подпоясанной шерстяным поясом, который завязывался особенным геркулесовым узлом. На голову надевали ярко–жёлтую головную сетку, такого же цвета вуаль, на ноги – цветные ботинки. Волосы убирались локонами, по три с каждой стороны” [2, с. 351.].

У белорусов приданное – посаг. Начиная с детства, в крестьянской семье копили для дочери приданое, которое держали в сундуках. Посаг мог включать в себя: нательное белье, платья, постель, одеяло, столешники–скатерти, полог, насундучники, настилальники–простыни, холст, пестрядь, из которых будущая жена и мать должна была обшивать всю семью.

4. Проводы невесты в дом жениха. В книге Е.Тышкевича “Описание Борисовского уезда” описан ритуал *подстригания молодой*. “После брака мать подстригает молодую, кладёт на голову три пучка льна, прижигает накрест свечкой волосы, а сестра жениха подстригает их ножницами. В обряде участвует и отец молодого, он снимает фату с головы молодой и вешает на стене рядом с иконой” [7, с. 23.]. В книге Германа Вейса “Всеобщая история мировой культуры” древнегреческая церемония проводов невесты в дом жениха описана так: “Закутанную в покрывало, её сажали между женихом и дружкой на повозку, запряжённую лошадьми, быками или мулами.... Мать невесты зажигала факел, и поезд трогался, сопровождаемый игрой на флейтах и пением гимнов в честь Гименея” [2, с. 269.].

5. Жертвоприношение. “Накануне свадьбы совершались в доме жениха и невесты предварительные религиозные обряды, которые состояли в молитвах и жертвоприношениях тем богам, благословление которых считалось особенно важным для счастья брачной жизни. Боги поэтому носили название “брачных богов...” [1, с. 221.]. “... сопровождалось жертвоприношениями покровителям брака – богам Зевсу и Гере. В Грезене, по старинному обычаю, обручённые девушки жертвовали храму Ипполита локон своих волос” [2, с. 269.].

У древних язычников–славян богом свадьбы считался Даждьбог. Стоя перед жертвенником, муж и жена трижды поочередно пьют из чаши. Остатки мёда жених плескает в жертвенник и бро-

сает чашу под ноги, приговаривая: “Пусть так под ногами будут потоптаны те, кто будет сеять меж нами раздоры”.

Изучив формы свадебного обряда на материале культуры древних греков и римлян, мы сделали выводы, что белорусская свадьба во многом повторяет античную.

Подчеркнём, что белорусы, как и древние греки, очень суеверны. Вот как описаны нравы древних греков в энциклопедии “Античная мифология”: “За столом снимали с рук кольца. Очень дурной признак, если кто вставал из-за стола, покачивая скамью. Девушка, при выходе замуж, посвящала какой-нибудь богине девический пояс, а юноши, при первой стрижке, дарили богам волосы. Греки были убеждены, что число входных ступеней в храм должно быть нечётным, для того, чтобы стать именно правой ногой на первую ступень и последнюю” [1, с. 43.].

А вот как сказано о свадебных суевериях белорусов в работе Е. Карского “Народные белорусские свадьбы в Ашмянском уезде Виленской губернии” (1888): “Маладых кармілі пасля вясельнага банкету, адвёўшы іх у камору. Піць гарэлку і есці на сваім вяселлі лічылася нетактоўным. Але галоўная прычына была другая: існавала павер’е, паводле якога ўстрыманне ад яды і пітва на ўласным вяселлі забяспечвала маладым у будучым сямейным жыцці заможнасць. Дзеля гэтага часам і маці маладой ці маладога нічога не ела на вяселлі, пасціла ...” [3, с. 15.].

Белорусскую свадьбу можно воспринять и как символический пир или жертвоприношение, о котором писал Э.Б.Тайлор: “Сущность жертвоприношения заключается не в том, чтобы божество получало драгоценный дар, а в том, чтобы поклонник пожертвовал им” [5, с. 386.]. Вот почему современная свадьба понимается нами непременно как дар, адресованный её участниками своим предкам и богам.

Список использованных источников

1. Античная мифология: энциклопедия / сост., общ. ред. и предисл. К. Королева. – М.: ЭксмоСПб.: Мидгард, 2004. – 764 с.
2. Вейс Г. Народы Италии // Вейс. Г. Всеобщая история мировой культуры. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
3. Карский Е. Народные белорусские свадьбы в Ошмянском уезде Виленской губернии. – Вильна – 15 с.
4. Сведенборг Э. О браках на небесах // Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. – Санкт-Петербург, 2000. – 464 с.
5. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Т.2. М.:Терра:книжный клуб, 2009.– 496 с.
6. Федароўскі М. Люд Беларускі. Вяселле. – Мінск: Польша, 1991. – 142с.
7. Tyszkiewicz E. Opisanie powiatu Borysowskiego. Wilno, 1847. S. 401.